

Слезы изменника

Автор:

Линда Ховард

Слезы изменника

Линда Ховард

После смерти мужа жизнь Сьюзан Блэкстоун как будто замерла. Она не заводит новых отношений, боясь вновь почувствовать боль утраты... Вместе с деверем и свекровью Сьюзан ведет дела корпорации, принадлежащей семье. Жизнь ее течет размеренно, пока в город не возвращается Корд Блэкстоун – кузен ее мужа, о существовании которого в семье старались забыть. С первых же минут знакомства Сьюзан была очарована этим сильным и независимым человеком, напоминающим опасного тигра среди домашних кошек.

Новая любовь возвращает молодую женщину к жизни, но родственники пытаются использовать ее чувства в своих деловых играх...

Линда Ховард

Слезы изменника

Глава 1

Было уже поздно, стрелки часов давно показывали двенадцатый час, когда в дверях появился широкоплечий мужчина. Его внешность казалась безупречной. Он стоял и с удовольствием наблюдал за бурной вечеринкой. Сьюзан, похоже, была единственной, кто его сразу заметил. Она изучала нового гостя с

любопытством и некоторым удивлением, поскольку видела здесь этого человека впервые. Если бы они встречались раньше, Сьюзан наверняка бы его запомнила, такие мужчины не забываются.

Он был высокий и мускулистый. Крой белого пиджака, идеально сидевшего на плечах, выдавал руку великолепного портного. Единственное, что немного портило впечатление, – это выражение распутной искушенности на лице незнакомца. У него был самоуверенный вид пирата, и это впечатление усиливало выражение его холодных голубых глаз, внимательно смотревших из-под темных бровей. Сьюзан подумала, что эти глаза притягивают как магнит, а ведь он даже не смотрел в ее сторону. По позвоночнику неожиданно пробежала легкая дрожь, постепенно усиливаясь в такт звучащей музыке, которая становилась все громче. Краски показались более яркими, дурманило благоухание весенней ночи. Тайные инстинкты захлестнули Сьюзан, и она уставилась на незнакомца с откровенным интересом. Женщина всегда чувствует опасность. А этот мужчина определенно был опасен. Это читалось в его глазах. В нем была самоуверенность человека, любящего риск и принимающего все последствия неординарных поступков. Во всем его виде угадывалось тоскливое ожидание.

Сьюзан решила, что ни одна женщина не упустила бы его. Вокруг незнакомца витали таинственность и опасность, покрывая его плечи невидимой мантией. Он был похож на... дикаря или пирата. Она поймала его дерзкий взгляд и обратила внимание на аккуратную бороду и усы, скрывающие почти половину лица, хотя под ними и угадывался волевой подбородок и четко очерченный рот. Ее взгляд изучал темные, чуть волнистые волосы, лежащие с той небрежностью, о которой мечтают многие мужчины. Они были достаточно длинными и касались воротника.

Поначалу мужчину никто не заметил, что показалось Сьюзан странным, потому что незнакомец был похож на тигра, оказавшегося в одном помещении с кошками. Вскоре на него стали обращать внимание, и присутствующие постепенно умолкали. К изумлению Сьюзан, в воздухе повисла почти враждебная тишина. Она с некоторым беспокойством посмотрела на своего деверя Престона, который приветствовал входящих и стоял ближе всех к незнакомцу. Почему он не приглашает гостя войти? Престон побледнел, выражение его лица стало суровым, а в глазах застыл ледяной ужас, словно он чуть не наступил на кобру. Волна оцепенения достигла самых отдаленных уголков огромного зала, даже музыканты прекратили играть. Гости

переглядывались, шокированные увиденным. Внутри Сьюзан нарастала тревога. Что происходит? Кто этот человек? Должно случиться что-то страшное. Сьюзан чувствовала, как напряжен Престон, и понимала, что должна предотвратить надвигающиеся события. Кем бы ни был этот мужчина, он гость Блэкстоунов, и никто не имеет права плохо с ним обращаться, даже Престон Блэкстоун. Сьюзан сделала шаг вперед и, извиняясь, попыталась протиснуться сквозь толпу. Она была единственной, кто не стоял, словно в оцепенении, и все взгляды были прикованы к ней. Незнакомец повернулся, и Сьюзан поймала его завораживающий взгляд. Он с интересом оглядел стройную женщину с ясными и четкими чертами лица,двигающуюся с легкой грацией. Шелковое платье кремового цвета красиво переливалось при каждом ее шаге. Шею украшало жемчужное ожерелье, густые темные волосы были уложены в высокую прическу, несколько локонов спадали на лицо. Она была похожа на ожившую мечту, на мираж, призрачная, словно дыхание ангела. В ней было столько чистоты, сколько в викторианской девственнице, она словно светилась, невозможно было представить, что к ней кто-то может прикоснуться. Эта женщина была искушением для любого мужчины.

Сьюзан не могла догадываться о мыслях незнакомца и не заметила, как вспыхнули его глаза. Ее заботила только необходимость срочно вмешаться в создавшуюся ситуацию и избежать скандала, который, несомненно, назревал. Если кто-то хочет свести счеты с их гостем, им придется выбрать другое время и место. Она кивнула, подавая знак музыкантам, и зал вновь наполнился вначале робкими, а затем более уверенными звуками веселой мелодии. К этому моменту Сьюзан наконец добралась до незнакомца и протянула ему руку.

– Здравствуйте, – произнесла она низким мелодичным голосом, от которого на душе всегда становилось легко.

Окружающие не сводили с нее глаз.

– Я Сьюзан Блэкстоун. Не откажетесь потанцевать со мной?

Рука Сьюзан оказалась в ладони незнакомца, но он не пожал ее, а просто держал, сделав несколько движений большим пальцем, словно хотел лучше почувствовать шелковистость кожи. Брови его поползли вверх, глаза вблизи казались прекрасными. Словно звезды, мерцающие холодной голубизной на темном ночном небе. Сьюзан не могла оторвать взгляд, забыв, что они так и стоят друг напротив друга, а он все еще держит ее за руку. Наконец незнакомец

увлек Сьюзан в свои объятия и закружил в танце. Ее юбка при каждом движении окутывала его длинные ноги.

Движения кавалера Сьюзан были такими легкими и четкими, а сильные мужские руки так крепко обнимали ее, что она едва касалась ногами пола. Они были единственной танцующей парой. Сьюзан выразительно оглядела нескольких гостей, словно передавая им безмолвный приказ, которому было нельзя не повиноваться. Постепенно к ним стали присоединяться другие танцующие. Мужчина не сводил глаз со Сьюзан, кружащуюся в его объятиях.

Она отчетливо ощущала на своей спине едва уловимые движения его руки, которые тем не менее были весьма уверенными. Сьюзан поняла, что расстояние между ними сократилось и ее грудь почти прижимается к его торсу. Внезапно ей стало жарко, тепло мужского тела окутало ее с ног до головы. Он вел в танце с завидной грацией, и Сьюзан с трудом следовала за ним, заставляя себя сосредоточиться и не наступить на ногу своему кавалеру.

Внутри все трепетало, рука, лежащая в его руке, мелко дрожала. Незнакомец сильнее сжал ее пальцы.

– Не бойтесь, я не причиню вам вреда, – прошептал он на ухо Сьюзан.

Как она и предполагала, голос был мягким и низким. Непонятный страх наполнил ее душу. Сьюзан подняла голову и поразились тому, что его лицо было совсем близко, ее выбившийся из прически локон почти касался его бороды. Сьюзан ошеломили чувства, которые она испытывала. Она не могла оторвать глаз от его губ, так красиво очерченных, гадая, каковы они на вкус, так ли дурманят, как кажется на первый взгляд? С внутренним стоном она старалась прогнать это наваждение, но мысль о поцелуе никак не покидала ее. Невероятным усилием Сьюзан заставила себя оторваться от губ и перевести взгляд выше. Через мгновение она поняла всю опрометчивость этого поступка: смотреть в глаза незнакомцу было тяжким испытанием.

Она почувствовала, что слабеет под этим взглядом, который изучал, доказывал, спрашивал и... получал ответ. Он принадлежал к тому редкому типу мужчин, которые хорошо знают женщин, в этом и таилась опасность.

Сюзан отреагировала на столь тревожный сигнал со свойственным женскому полу достоинством, которое читалось в каждом ее движении. Она вскинула голову и стойко выдержала его самоуверенный взгляд.

– Что за странные вещи вы говорите? – сказала она спокойно, радуясь, что голос не дрожит.

– Странные? – Голос незнакомца звучал еще нежнее. – Полагаю, вы не знаете, о чем я думаю.

– Нет, – только и ответила Сюзан, делая вид, что не понимает намека, который, несомненно, был в его речи.

– Узнаете. – Его ответ, казалось, отозвался дрожью в каждой клеточке ее тела.

Во время разговора рука, обнимавшая Сюзан за талию, прижимала ее все ближе, но все же не настолько, чтобы это могло оскорбить ее и заставить отодвинуться. Сюзан ощущала рельеф его мускулов, ее нога касалась ноги незнакомца. Пальцы Сюзан буквально впились в его плечо, когда она поймала себя на мысли, что испытывает огромное желание скользнуть рукой за воротник и прикоснуться к его коже, представив, как жар его тела обожжет руку. В состоянии шока, она старалась не отводить взгляда от шва на его пиджаке и не думать о сильной руке, которая обнимала ее сейчас, так нежно и мягко. В какой-то момент Сюзан показалось, что, если она решит вырваться из объятий незнакомца, эта рука удержит ее.

– Ваша кожа словно атлас. – Хриплый шепот раздался возле ее уха.

Прежде чем Сюзан смогла предугадать его действия, незнакомец наклонил голову и прикоснулся губами к ее плечу. Сюзан охватило настоящее безумие, дрожь пробежала по всему телу, и она закрыла глаза. Господи, танцуя, он точно занимался с ней любовью, а она даже не знает его имени. Помимо воли Сюзан подчинилась ему. Она даже не могла контролировать свои мысли, и они уносили ее все дальше. Сюзан представляла, как губы незнакомца будут покрывать поцелуями все ее тело.

– Прекратите, – сказала Сюзан, обращаясь больше к себе, чем к своему партнеру. Вопреки ее ожиданиям, голос звучал совсем не твердо и даже

немного дрожал. Все ее тело было словно охвачено огнем, но сладострастная дрожь, поднимавшаяся по спине, казалось, немного охлаждала.

– Почему?

Теперь его губы касались ложбинки за ухом.

– Люди смотрят, – слабо прошептала Сьюзан.

Ее тело как-то сразу обессилело после невероятно яркой вспышки внутри, и она повисла на незнакомце. Он крепче обнял ее, чтобы поддержать, но от каждого его прикосновения Сьюзан испытывала еще большую слабость. Она старалась унять прерывистое дыхание. Этому бесстыдному самцу удалось пробудить ее самые интимные женские чувства. Ошеломленная происходящим с ней, она выпрямилась и взглянула ему в лицо. Незнакомец пристально смотрел на нее широко раскрытыми глазами, казалось проникая в самую глубину ее сознания. В его взгляде не было смущения или замешательства, это была обычная мужская реакция. К собственному изумлению, Сьюзан поймала себя на мысли, что вся ее женская суть хочет упасть в его объятия, положить голову ему на плечо и почувствовать прикосновение опытных мужских рук. Ее останавливало не только то, что за ними наблюдали многочисленные гости, в большей степени она боялась, что, если поддастся своему женскому естеству, этот незнакомец и правда увезет ее, ведь пираты всегда похищают понравившихся им женщин. Не имеет значения, какие она испытывает рядом с ним чувства, ведь этот человек совсем ей незнаком.

– Я даже не знаю, кто вы такой... – промолвила Сьюзан, едва дыша.

– Знай вы мое имя, это что-то изменило бы? – Он нежно подул на ее локон около виска и с удовольствием наблюдал, как разлетаются волосы. – Если вам так будет спокойнее, дорогая, скажу, что все секреты останутся в семье.

Он дразнил ее. Сьюзан видела, как сверкнули белоснежные зубы. Она перевела дыхание, стараясь говорить тверже.

– Я вас не понимаю.

– Если вы еще пару раз так глубоко вздохнете, не будет иметь никакого значения, поняли вы или нет.

Его слова заставили Сьюзан подумать о том, что ее грудь вздымалась, касаясь рельефного торса, скрытого белым пиджаком. Горящим взглядом незнакомец смотрел на ее губы.

– Я тоже Блэкстоун, хотя они меня и не признают.

– Но я вас не знаю. – Сьюзан смотрела на него в недоумении. – Кто вы?

Незнакомец криво усмехнулся, обнажая безупречные белые зубы:

– До вас не дошли сплетни? Выражение «черная овца» было, вероятно, придумано специально для меня.

Сьюзан все еще смотрела на него с удивлением, а он любовался линией ее изящной шеи, которая открывалась взору, когда она поднимала голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

– Но я ничего не знаю ни о какой черной овце. Как ваше имя?

– Корд Блэкстоун, – решительно представился незнакомец. – Кузен Вэнса и Престона Блэкстоунов, единственный сын Элиаса и Марджори Блэкстоун, рожденный третьего ноября, за девять месяцев до того, как отец вернулся из поездки в Европу, хотя мама никогда не признавалась в этом. – Он замолчал и улыбнулся, его зубы вновь сверкнули, как маяк в ночи. – А как насчет вас, дорогая? Вы, вероятно, не урожденная Блэкстоун, не могу припомнить своих кровных родственников, похожих на вас. Итак, за кого из моих кузенов вы вышли замуж?

– За Вэнса, – ответила Сьюзан, и на мгновение по ее лицу пробежала тень. Похвалив себя за стойкость, она продолжила спокойным голосом: – Он умер, как вы знаете. – Ее взгляд стал отрешенным, огонек в глазах потух. Она почувствовала, как Корд крепко сжал ее руку.

– Да, я слышал. Очень сожалею. Черт, Вэнс был отличным парнем.

– Да, был.

Сьюзан ничего не могла добавить. Она до сих пор не свыклась с мыслью, что бессмысленный несчастный случай забрал у нее Вэнса. Смерть мужа настолько поразила ее, что с тех пор Сьюзан старалась держаться от людей на расстоянии.

– Что с ним произошло? – Его вкрадчивый голос заставил ее вздрогнуть и удивиться тому, что Корд об этом спрашивает. Он что, не знает, как Вэнс погиб?

– Его забодал бык, – помолчав, ответила Сьюзан. – Попал рогом прямо в бедренную артерию. Он умер от потери крови до того, как мы успели довести его до больницы.

Вэнс умер у нее на руках. Жизнь вытекла из него красной жидкостью, но лицо при этом оставалось спокойным. Застывшие глаза смотрели на Сьюзан, словно, умирая, Вэнс хотел навсегда запомнить ее образ. Лицо было ясным и спокойным, на губах застыла улыбка, глаза постепенно поблекли и потухли навсегда...

Сьюзан впила пальцами в плечо Корда Блэкстоуна, положила голову ему на грудь, и он прижал ее к себе. Станным образом Сьюзан стало немного легче, словно Корд сдерживал нахлынувшую боль своим мощным телом. Она подняла на него глаза, и ей показалось, что ее рассказ вызвал у него тяжелые воспоминания. Сьюзан интуитивно почувствовала, что этот человек видел в жизни много горя и смертей. Возможно, когда-то он так же держал кого-то на руках, например друга, пока смерть не подкралась и не забрала того. Сьюзан видела, что ему близки ее переживания. Корд понимала, что боль становится не такой сильной, если поделиться с кем-то своим горем.

Спустя годы Сьюзан научилась жить с неутихающей болью. Сейчас она смогла заставить себя отвлечься от мрачных воспоминаний и вернуться к своим обязанностям. Она заметила, что гости смотрят на них и перешептываются. Сьюзан поймала взгляд дирижера и кивнула, давая сигнал перейти к следующему произведению. Она оглядела гостей, задерживая взгляд на некоторых из них. Вероятно, выражение ее ясных глаз было достаточно красноречивым, шепот стал утихать, а ряды танцующих пополнились. Веселье вернулось в прежнее русло. Никто из приглашенных не захочет ее обидеть. Сьюзан знала это.

– Ловко у вас получилось, – сказал Корд, проследив за всеми ее действиями. – Этому учат в пансионе благородных девиц?

Улыбка мелькнула на губах Сьюзан. Она подняла голову и внимательно посмотрела на него, позволяя перевести разговор на другую тему.

– А почему вы решили, что я училась в закрытой школе? – спросила она с вызовом.

Корд оглядел Сьюзан довольно откровенным взглядом, задержавшись на ее груди.

– Это очевидно, вы такая... благородная. И совершенная. Я вижу, что природа вас ничем не обделила. – Его теплые пальцы скользили вниз по спине Сьюзан. – Господи, какая нежная у вас кожа, – добавил он шепотом.

Щеки Сьюзан запылали от этого, несколько интимного, признания, но, как женщина, она была польщена, что мужчина оценил ее красоту. Да, он был, несомненно, опасен, и самое опасное было то, что Корд мог заставить женщину идти на риск осознанно.

Сьюзан молчала.

– Итак? Я прав?

– Почти, – призналась Сьюзан, поднимая голову и улыбаясь в ответ той самой улыбкой, которая озаряла ее лицо необыкновенным сиянием. Глаза Корда под тяжелыми веками стали больше, чем обычно, и те, кто хорошо знал его, моментально бы все поняли. Но Сьюзан едва с ним познакомилась, поэтому не поняла, как далеко она зашла по хрупкому льду. – Я воспитывалась в Адерли, в Виргинии, четыре месяца, до того дня, как маменька заболела, и я вернулась домой ухаживать за ней.

– Совершенно не было смысла тратить деньги впустую и дальше. – Корд говорил протяжно, разглядывая при этом ее лицо и опускаясь ниже, отдавая должное изящным линиям шеи и плеч. Такое неприкрытое любование вызвало в теле Сьюзан волну тепла, ей показалось, что кровь вот-вот закипит. Корд смотрел на

нее так, словно в следующую секунду опустит голову и припадет к ее груди. Сьюзан удивило собственное поведение. Удивило, что она позволяет ему так бесцеремонно разглядывать себя. Этот мужчина не просто опасен, он смертельно опасен!

Надо было что-то сказать, чтобы прервать его, сбросить с себя пьянящие чары. Сьюзан ухватила за первую тему для разговора, пришедшую ей в голову:

– Когда вы приехали?

– Сегодня днем.

По изгибу губ Сьюзан догадалась, что Корд разгадал ее план, но позволил воспользоваться им. Вместо слов он вытянул губы и снова нежно подул на каштановый локон, выбившийся из прически. Прядь волос взлетела вверх и упала туда, где тоненькая голубая венка пульсировала под почти прозрачной кожей. Сьюзан показалось, что все ее тело вспыхнуло, словно в огне. Легкое дыхание Корда произвело на нее большее впечатление, чем ласковые прикосновения. Словно в тумане, Сьюзан посмотрела ему в лицо, стараясь сконцентрироваться на сказанном, но ее взгляд упал на безупречные губы, вид которых дурманил не меньше поцелуя.

– Я узнал о званом вечере, который устраивает кузен Престон. – Манера говорить была немного ленивой, с ярко выраженной южной музыкальностью. – И решил, из уважения к прошлому, нарушить размеренное течение этого милого праздника своим появлением.

Сьюзан не смогла сдержать улыбки, оценив выражение Корда «милый праздник», в то время как сам он был одет, словно только что покинул казино в Монте-Карло. Должно быть, там он себя чувствовал более комфортно, чем в этом доме.

– Вам льстит роль возмутителя спокойствия? – произнесла Сьюзан не очень уверенно.

– Я подумал, что смогу досадить Престону. У меня это получилось, – ответил Корд, засмеявшись ожившим воспоминаниям. – Мы с Престоном всегда придерживались противоположных мнений, – объяснил он. Легкая улыбка,

игравшая на губах, подтверждала, как безразлично он относится к этому факту. – Вэнс был единственным человеком в семье, с которым я ладил, хотя его, кажется, не очень волновали мои проблемы и те передрыги, в которые я попадал. Вэнс был не таким человеком, чтобы принести свою жизнь на алтарь во имя Блэкстоунов.

Это была правда. Вэнс старался оправдать ожидания и вести себя соответственно, чтобы не опорочить имя Блэкстоунов, но в его глазах всегда плясали чертики. Сьюзан думала, что свекровь Имогена, мать Вэнса, никогда не простит сыну тот вызов, который он бросил роду Блэкстоунов, женившись на Сьюзан. Впоследствии Имогене не оставалось ничего иного, как только смириться с произошедшим. Блэкстоуны должны вести себя достойно в любой жизненной ситуации. Тогда Сьюзан очень неловко себя чувствовала, смущенная тем уважением, которое оказывали ей члены семьи.

Сьюзан испытывала к этому мужчине чувство дружеского расположения, поскольку он знал Вэнса так же хорошо, как знала его она, понимал истинный его характер. Сьюзан подарила Корду свою самую милую улыбку, от которой ее глаза вновь зажглись ярким светом. В ответ он обнял ее так крепко, словно стремился раздавить.

– Внешне вы немного похожи на Блэкстоунов, – Корд задумчиво смотрел на нее, – тоже темные волосы и синие глаза. Но ваши черты немного мягче. Готов поклясться, что вы не из этого рода. В вас совсем нет присущей Блэкстоунам суровости. Верно?

Озадаченная таким вопросом, Сьюзан нахмурилась, и на лбу у нее появились маленькие морщинки.

– Что вы имеете в виду, говоря о суровости?

– Не думаю, что вы поймете мои объяснения, – сказал Корд таинственно. – Вас тщательно выбирали в жены Вэнсу? – добавил он тут же.

– Нет. – Сьюзан улыбнулась своим мыслям. – Он сам меня выбрал.

Корд громко присвистнул.

– Имогена никогда не оправится от этого потрясения. – Его слова прозвучали довольно неучтиво, а улыбка показалась притворной.

Сьюзан не могла сдержать улыбку. Ей нравилось, что она свободно говорит с этим опасным мужчиной с сомнительным прошлым и таким неотразимым взглядом. Для Сьюзан это было совсем не типично с той поры, как... Вэнс ушел из жизни. Сколько прошло лет, сколько пролито слез! Внезапно все предстало перед Сьюзан совсем в другом свете, казалось, что и внутренне она изменилась. Сначала Сьюзан думала, что она никогда не оправится от потери мужа, но прошло пять лет, и вот теперь она вновь смотрит на жизнь с улыбкой. Ей приятно, что крепкие мужские руки обнимают ее, приятно слышать слова, которые Корд шепчет ей на ухо хриплым мягким голосом, и, прислушиваясь к внутреннему женскому чутью, понимать, что он хочет ее.

Сьюзан не стремилась получить доказательства правоты своих рассуждений. Она просто радовалась тому, что вновь ощутила себя живой, ей хотелось наверстать упущенное и хорошенько все обдумать.

Сьюзан понимала, что слишком опасно, погрузившись в мир собственных ощущений, давать возможность внутренним желаниям и инстинктам взять верх над разумом. Но она ничего не могла с собой поделать. Сьюзан должна была прислушаться к внутреннему голосу, который предупреждал о витающей в воздухе опасности, о том, что нельзя поддаваться искушению и играть с огнем.

В этот момент Корд наклонился и припал губами к ее уху, приводя Сьюзан в исступление.

– Давайте уйдем отсюда.

Он нежно проник кончиком языка внутрь уха, отчего Сьюзан словно пронзило током, каждая клеточка тела отозвалась ответным желанием. Однако его поступок несколько отрезвил ее и рассеял туман, обволакивавший разум. Словно опьяненная, с пылающими щеками, Сьюзан чувствовала себя едва живой.

– Мистер Блэкстоун!

– Корд, – поправил он и на этот раз рассмеялся открыто. – После всего, что между нами произошло, думаю, вы можете меня так называть.

Сьюзан не нашла, что ответить. На ее счастье, Престон вмешался в их разговор и избавил Сьюзан от необходимости придумывать ответ, который, вероятнее всего, получился бы не совсем связным.

Сьюзан не замечала ничего происходящего вокруг, пока Корд кружил ее в танце, однако Престон внимательно следил за каждым движением кузена. Сьюзан даже не заметила, как он подошел. Положив руку на плечо Сьюзан, Престон смерил кузена ледяным взглядом.

– Он чем-то расстроил тебя?

Сьюзан была в довольно затруднительном положении. Если она даст утвердительный ответ, это неминуемо приведет к конфликту, которого она так стремилась избежать. Ответив же отрицательно, она скажет неправду. Неожиданно в голову пришла, казалось, единственно верная мысль.

– Мы говорили о Вэнсе, – ответила Сьюзан с достоинством.

– Понимаю. – Престону казалось вполне естественным, что, даже по прошествии пяти лет, Сьюзан скорбит о муже. Его полностью удовлетворил такой ответ, и Престон переключил свое внимание на брата, стоявшего с независимым видом и скучающей улыбкой на лице. – Матушка ждет тебя в библиотеке, – сказал Престон натянуто. – Мы полагаем, у тебя были причины побеспокоить нас своим появлением.

– Совершенно верно, – легко согласился Корд, игнорируя оскорбление в свой адрес и будто не замечая красной тряпки, которой дразнил его Престон. – С удовольствием проследую за тобой, Престон. Не очень хочется поворачиваться к тебе спиной.

Лицо Престона стало непроницаемым. Предвосхищая возможный конфликт, Сьюзан подошла к Корду:

– Не будем заставлять миссис Блэкстоун ждать.

Как она и надеялась, Престон обратился к ней:

– Тебе совсем не стоит идти с ним, Сьюзан. Будет лучше остаться здесь, с гостями.

– Мне бы хотелось, чтобы Сьюзан присутствовала при нашем разговоре. – Корд, казалось, возразил Престону по привычке. Да еще в такой манере, которая, несомненно, вывела бы кузена из равновесия. – Она же член семьи, не так ли? Сьюзан имеет полное право услышать все из первых уст, а не довольствоваться искаженными версиями, которые ей позже представите вы с Имогеной.

Несколько секунд Престон стоял не шелохнувшись, словно обдумывая сказанное, затем резко повернулся и зашагал прочь. Престон был истинным Блэкстоуном, он никогда не позволил бы себе устроить публичную сцену, даже если ему больше всего хотелось ударить Корда. Корд проследовал за ним на некотором расстоянии, обнимая Сьюзан за талию.

– Я хотел иметь гарантии, что вы не ускользнете от меня, – сказал Корд, усмехнувшись.

Сьюзан была взрослой женщиной, а не ребенком. Более того, она была женщиной, которая пережила утрату мужа и выдержала пять лет холодного отчуждения. Ей было двадцать девять лет, и она давно вышла из возраста, когда девушки стыдливо заливаются румянцем по любому поводу. Однако этот мужчина, возмутитель спокойствия, повеса с дерзким, самоуверенным взглядом, опять заставил ее краснеть. Сьюзан испытывала такое возбуждение, ранее ей незнакомое, что происходящее виделось словно в тумане, а голова начинала кружиться. Она знала, какие чувства пробуждает влюбленность, но это было совсем другое. Сьюзан любила Вэнса, любила так сильно, что его смерть, казалось, окончательно сломила ее. То, что она испытывала сейчас, не имело ничего общего с любовью. Это было примитивное желание, внезапное и опьяняющее, но всего лишь влечение. Вэнс Блэкстоун – это Любовь, а Корд Блэкстоун – это Похоть.

Сьюзан шла рядом с Кордом, а его рука уверенно гладила ее по спине, как могла бы гладить и обнаженное тело. Сьюзан не принадлежала к тому типу женщин, с которыми легко закрутить роман. Вэнс иногда говорил, что она похожа на оживший образ Викторианской эпохи. Сьюзан была влюбчивой, но истинной леди от самой макушки до кончиков пальцев, как говорила ее матушка, воспитавшая дочь в строгости. Сьюзан никогда в голову не приходило изменить правила поведения, поскольку они отражали ее сущность. Сьюзан была истинной леди.

Она знала, что такое любовь, и ни за что не согласилась бы на меньшее, даже на то удовольствие, которое могла ей предложить эта «черная овца» из рода Блэкстоунов.

Прежде чем они вошли в библиотеку, где ждала их Имогена, Корд наклонился к самому ее лицу:

– Если ты не выйдешь со мной, я отвезу тебя домой, и мы будем обниматься на крыльце, как подростки.

Сьюзан посмотрела на него с негодованием, заставив рассмеяться, но ей не пришлось ничего отвечать, потому что они как раз входили в библиотеку. Сьюзан отметила с удивлением, как точно Корд рассчитал время, когда лучше всего было сказать заготовленную фразу. Этот человек был мастером выбивать людей из колеи. Сьюзан почувствовала, что краснеет.

Имогена несколько секунд разглядывала их, переводя взгляд с Корда на раскрасневшуюся Сьюзан, и молчала. Затем она взяла себя в руки, ее лицо приняло обычное строгое выражение, а серые глаза стали холодными.

– Сьюзан, ты хорошо себя чувствуешь? Похоже, у тебя жар.

– Мне стало жарко от танцев. – Сьюзан подумала, что уже второй раз за вечер ее ответ не имеет ничего общего с действительностью. Надо бы лучше следить за своим поведением, иначе Корд Блэкстоун сочтет ее самой большой лгуньей на свете.

Мужчина, стоящий за ее спиной, легонько подтолкнул ее к небольшому диванчику и, когда Сьюзан села, уселся рядом с ней, заслужив своим поведением свирепые взгляды, которые не пытались скрыть ни Имогена, ни Престон.

– Здравствуйте, тетушка Имогена, – с улыбкой начал Корд, – как семейные дела?

Он и сам прекрасно умел в нужный момент помахать красной тряпкой, не смогла не заметить Сьюзан.

Имогена откинулась на спинку кресла, совершенно не обращая внимания на поведение племянника.

– Зачем ты вернулся, Корд?

– А почему я не могу вернуться? Это и мой дом, или вы забыли? Я даже владею частью земель. Настало время прекратить скитания, я решил пустить корни. Какое же место может быть лучше дома? Думаю, я мог бы поселиться в доме в Джубил-Крик.

– В этой лачуге? – раздался голос Престона, полный презрения.

– О вкусах не спорят. – Корд пожал плечами. – Я предпочитаю лачугу мавзолею, – усмехнулся он, оглядывая комнату, которую украшала старинная мебель, полотна в массивных рамах, бесценные вазы и миниатюры.

Комната считалась библиотекой, хотя книг здесь было совсем немного, да и те, как полагала Сьюзан, были куплены только потому, что обложки гармонировали с цветовым решением комнаты.

Престон какое-то время смотрел на кузена холодным, полным ненависти взглядом, который вскоре сменился негодованием.

– Сколько нам это будет стоить?

Уголком глаза Сьюзан заметила мелькнувшую в глазах Корда хитринку.

– Стоить что?

– Сколько нам надо заплатить, чтобы ты покинул эту часть страны?

Лицо Корда исказила недобрая ухмылка, которая должна была насторожить Престона.

– Боюсь, тебе не хватит денег, кузен.

Имогена подняла руку, предупреждая следующую фразу сына. Она обладала большим здравомыслием, чем Престон, и умением вести переговоры с завидным хладнокровием.

– Не будь столь поспешным в выводах, – предостерегла она. – Мы готовы к тому, чтобы предложить тебе определенную сумму в обмен на спокойствие.

– Меня это не интересует, – ответил Корд, улыбаясь.

– Но у мужчины, который ведет такой... образ жизни, как ты, несомненно, есть долги, требующие оплаты. Кроме того, не стоит отрицать тот факт, что у меня много друзей, которые с удовольствием дадут мне в долг необходимую сумму просто из хорошего расположения и смогут не на шутку отравить вам жизнь.

– Думаю, вы преувеличиваете, тетя Имогена. – Корд был совершенно спокоен. Он сидел в расслабленной позе, вытянув длинные ноги. – Вы будете удивлены, но я не нуждаюсь в деньгах. Кроме того, вам не стоит полагаться на своих друзей, чтобы навредить мне. У меня тоже есть влиятельные друзья, которым, уверяю, вполне под силу заставить вас вести себя словно ангел.

Имогена презрительно фыркнула:

– В сложившихся обстоятельствах я в этом не сомневаюсь.

Впервые с начала разговора Сьюзан сочла необходимым вмешаться. Ссоры и перепалки всегда расстраивали ее, она была по натуре очень миролюбивым человеком, но внутренне достаточно сильным, чтобы решиться вмешаться в подобный разговор. Ее мягкий голос сразу привлек всеобщее внимание, хотя обращалась она только к свекрови.

– Имогена, обратите внимание на его внешний вид, на одежду. – Она жестом указала на Корда, сидящего рядом. – Думаю, он не лжет, ему не нужны деньги. Говоря о приятелях, вряд ли он имеет в виду сомнительных личностей.

Корд посмотрел на нее с восхищением:

– Вероятно, ваше поведение объясняется тем, что вы все же не урожденная Блэкстоун. Она права, Имогена, хотя вам и неприятно это слышать. Мне не нужны деньги Блэкстоунов, поскольку у меня есть свои. Я предпочитаю жить в лачуге не потому, что не могу себе позволить нечто лучшее, а потому, что я так хочу. Надеюсь, сейчас, когда я планирую остаться, мы забудем о наших разногласиях. Если вы намерены ворошить грязное белье, пожалуйста, только оставьте меня в покое. В противном случае вам же будет хуже.

Имогена вздохнула:

– С тобой всегда было сложно, Корд, даже когда ты был ребенком. Моя неприязнь вызвана исключительно твоим поведением, а не личными претензиями. Ты вывалял в грязи доброе имя семьи и принес Блэкстоунам столько неприятностей, что хватило бы на несколько жизней. В связи с этим мне трудно простить тебя и поверить, что ты будешь в дальнейшем соблюдать приличия.

– Это было давно, – ответил Корд уклончиво. – Я провел много лет в Европе и Южной Африке, это научило меня ценить родной дом.

– Так ли это? Хотелось бы верить. Извини, если обидела тебя подозрениями, но прошлое дает мне на это право. Что ж, надеюсь, мы заключим перемирие, по крайней мере пока.

– Перемирие. – Корд хитро подмигнул ей, и, к удивлению Сьюзан, Имогена покраснела.

Значит, его чары действуют на всех женщин! Скорее всего, он не настолько простодушен, чтобы поверить в миролюбие Имогены. Со стороны могло показаться, что она вполне искренна, однако это была лишь видимость. Поскольку Имогена не смогла ни купить, ни напугать его, ей пришлось искать другие методы. Однако в данный момент Сьюзан могла думать лишь о том, что связано с Кордом, и ни о чем другом.

Он поднялся, призывая жестом встать и Сьюзан.

– Из-за меня вы так надолго покинули гостей, – вежливо обратился Корд к Имогене. – Я вам торжественно клянусь, что не устрою никакого скандала

сегодня вечером. Можете расслабиться.

Подтолкнув Сьюзан к выходу, он подошел к Имогене и поцеловал ее. Лицо Имогены стало жестче, хотя на щеках заиграл легкий румянец. Глаза Корда заблестели еще задорнее.

– Пойдемте, Сьюзан, – скомандовал он.

– Одну минуту, – вмешался Престон, делая шаг вперед. Скорее всего, он не собирался, как мать, идти на мировую. – Мы отказались от конфронтации, однако не заключали дружеский союз. Сьюзан никуда с вами не пойдет.

– Ах так? Думаю, это будет решать леди. Сьюзан? – Повернувшись к ней, он весьма открыто продемонстрировал свои желания, взяв ее за руку.

Сьюзан колебалась. Ей не хотелось расставаться с Кордом, хотелось смеяться и веселиться вместе с ним, любуясь блестящими глазами и наслаждаясь крепкими мужскими объятиями. Однако она не могла ему доверять, а самое главное, что первый раз в жизни она не доверяла себе. Она должна была отвергнуть его предложение, именно потому, что ей так хотелось его принять. Медленно, с сожалением, Сьюзан покачала головой:

– Нет. Будет лучше, если я не пойду с вами.

Корд широко открыл глаза, в которых на этот раз Сьюзан не увидела смешинки, лишь гнев. Он резко выпустил ее руку.

– Может быть, вы и правы, – сказал Корд ледяным тоном и вышел, не говоря больше ни слова.

В библиотеке воцарилась тишина. Никто не выразил никаких эмоций. Наконец Имогена опять вздохнула:

– Какое счастье, что ты не пошла с ним, дорогая. Конечно, он умеет очаровывать, однако за всем этим кроется глубокая ненависть к семье. Он воспользуется любой возможностью нанести нам вред. Ты его не знаешь, а между тем в твоих интересах держаться от Корда подальше. – Раздав необходимые, на ее взгляд,

указания, Имогена продолжила: – Думаю, нам придется выносить эти страдания до тех пор, пока Корд не одумается и не найдет себе другую забаву. – Она дернула плечом. – Этот негодяй был прав лишь в одном – мне надо вернуться к гостям.

Имогена встала и вышла из комнаты. Сьюзан проводила ее взглядом, обращая внимание на элегантное серое платье. Ее свекровь еще очень молодо выглядела и совсем не была похожа на мать взрослого мужчины, который остался стоять рядом со Сьюзан. Она сделала вывод, что Имогена ничуть не постарела за последнее время.

Престон взял Сьюзан за руку. Его врожденная учтивость не позволяла потерять контроль над собой. То, как Престон вел себя, разговаривая с кузеном, было ему совсем не свойственно. Сьюзан не могла вспомнить ни одного случая, чтобы Престон был невежлив даже с теми, с кем расходился во взглядах.

– Полагаю, нам надо прийти в себя, прежде чем присоединимся к гостям. Хочешь что-нибудь выпить? – предложил он.

– Нет, благодарю.

Сьюзан позволила проводить себя до дивана. Налив в свой стакан изрядную порцию виски, Престон сел рядом. По тому, как он нахмурился, Сьюзан поняла, что деверь что-то задумал. Она знала Престона так же хорошо, как и саму себя. Сьюзан ждала, когда он первый начнет разговор. Они с Престоном очень сблизились после смерти Вэнса, Сьюзан испытывала к нему искреннюю привязанность. Престон был так похож на мужа, как, впрочем, и на всех представителей рода Блэкстоунов, отличительной чертой которых были темные волосы и яркие синие глаза, их манера улыбаться одним уголком рта. Престон не обладал свойственным Вэнсу чувством юмора, но был грозным противником в бизнесе. Деверь Сьюзан был невероятно упорным человеком, и хотя реакция у него была не такая быстрая, как у Вэнса, но если он принимал решение, то действовал без колебаний.

– Ты очень красивая, Сьюзан, – внезапно произнес Престон.

Пораженная таким признанием, Сьюзан с удивлением посмотрела на деверя. Сьюзан знала, что сегодня выглядит великолепно. Она долго размышляла,

может ли уже позволить себе надеть белое платье после смерти Вэнса, или будет лучше остановить выбор на темном? Затем Сьюзан вспомнила, что в Средневековье траурным цветом считался белый, а не черный, и приняла, хотя и с некоторой грустью, решение надеть кремовое платье. Она сделала это для Вэнса. Жемчужное кольцо, украшавшее ее шею, было подарком мужа, а аромат духов был его самым любимым. Сьюзан испытала неожиданную радость оттого, что выглядит замечательно, но не ради Вэнса, а ради того восхищения, которое она увидела в других глазах, казавшихся холодными, словно две льдинки. Интересно, что бы произошло, если бы она провела этот вечер с Кордом Блэкстоуном? Взгляд Престона становился мягче, когда он смотрел на Сьюзан.

– Он тебе не подходит. Если бы ты ему позволила, он неминуемо бы причинил вред тебе и всей семье. Выполнив задуманное, он бы выбросил тебя, как ненужную вещь, и ушел, даже не обернувшись. Держись от него подальше. Корд способен отравить жизнь любому.

Сьюзан многозначительно посмотрела на деверя:

– Престон, я женщина, а не ребенок. Я вполне могу сама принять решение. Твои чувства к кузену вполне объяснимы, ведь вы такие разные, но Корд не сделал мне ничего плохого. У меня нет повода относиться к нему с пренебрежением.

Престон взглянул на Сьюзан и печально улыбнулся:

– Я не раз слышал от тебя слова, сказанные таким тоном, за последние пять лет.

Я знаю, что ты будешь стоять на своем и не изменишь мнение без достаточных на то оснований. Но поверь мне, ты совсем не знаешь, на что способен Корд. Ты истинная леди, для тебя неприемлемы вещи, которые он считает допустимыми. Корд всегда жил как бездомная кошка, и не потому, что у него не было выбора, ему просто нравилась такая жизнь. Он разбил сердце своей матери, ей было очень стыдно за сына. Корд не был желанным гостем в родном доме.

– Что же он сделал такого ужасного? – Сьюзан старалась говорить как можно спокойнее, чтобы Престон не догадался, насколько ее интересует ответ и как сильно затронуло появление Корда Блэкстоуна.

– Точнее сказать, чего он не сделал, – сказал Престон с нескрываемым сарказмом. – Драки, выпивка, женщины, азартные игры... Последней каплей стал скандал, когда его застали с женой Гранта Келлера.

Сьюзан закашлялась. Грант Келлер и его супруга были уважаемыми людьми.

Престон не смог сдержать ухмылки.

– Не с нынешней миссис Келлер, а с предыдущей. Эти две женщины были совсем разные. Той миссис Келлер было тридцать шесть, а Корду двадцать один, когда они вместе сбежали из города.

– Это было так давно, – отметила Сьюзан.

– Да, четырнадцать лет назад, но такие вещи долго не забываются. Я обратил внимание на выражение лица Гранта Келлера, когда он сегодня увидел Корда.

Сьюзан подумала, что Престон чего-то недоговаривает, но ее благоразумие подсказывало, что не стоит проявлять излишнее любопытство. Старый скандал не объяснял причины возникновения чувства ненависти Престона к Корду. Неожиданно Сьюзан почувствовала себя очень усталой, ей совсем не хотелось продолжать разговор. Туман в голове из-за возбуждения и от близости с Кордом рассеялся. Сьюзан встала и поправила юбку.

– Отвези меня домой, Престон. Я совершенно без сил.

– Конечно, – сказал он с готовностью.

Деверь всегда был внимателен к Сьюзан.

Сейчас она восприняла его галантность как проявление родственных чувств, заботу о ней, хотя в другой ситуации отнеслась бы к этому как к попытке ограничить свободу. Сегодня Сьюзан казалось, что все предупреждения в ее адрес звучат именно так, и лишь позже она поняла, что это попытка оградить ее от неприятностей. Ей хотелось почувствовать себя свободной, оказаться вдали от посторонних взглядов.

До ее дома было пятнадцать минут езды, и вскоре Сьюзан оказалась в долгожданном одиночестве. Подождав, пока Престон уедет, она вышла на веранду. Сьюзан сидела на качелях, слушала их мерный скрип и наслаждалась звуками южной ночи. Легкий ветерок обдувал лицо, шелестели листья деревьев. Сьюзан закрыла глаза, пытаясь представить образ Вэнса, как делала довольно часто. Она всегда успокаивалась, вспоминая его глаза, волосы, улыбку. Однако на этот раз воображение нарисовало совсем иной образ. Сьюзан увидела пиратскую бороду и жадный взгляд ледяных глаз. Дрожь пробежала по всему телу, когда она вспомнила, как Корд целовал ее плечо, обнимал и гладил по спине.

Какое счастье, что она проявила благоразумие, попросила Престона отвезти ее и не пошла с Кордом. Престон был безопасен, а Корд Блэкстоун, кажется, даже не знал этого слова.

Глава 2

Круг общения Блэкстоунов был довольно обширным. В него входили представители всех знатных семей от Алабамы до Нового Орлеана. Сьюзан казалось странным, что при таком большом количестве друзей, обладающих множеством достоинств и отличающихся разнообразием интересов, единственной темой для разговоров было возвращение Корда Блэкстоуна.

Она потеряла счет женщинам, многие из которых, к слову сказать, были замужем, интересовавшимся причиной его возвращения. Они спрашивали, долго ли Корд пробудет в городе и женат ли он. Вопросам не было конца, однако Сьюзан не могла ответить ни на один из них. Что она могла сказать? Что, протанцевав с ним два танца, совершенно опьянела от его улыбки?

Сьюзан не встречалась с Кордом с того вечера, однако решила не спрашивать о нем. Сьюзан убеждала себя, что будет лучше не вспоминать о Корде, дав себе возможность забыть все произошедшее. Бездействие было единственной необходимой сейчас вещью. Надо сказать, и Корд не искал ее общества, не звонил, не делал ничего того, чего Сьюзан так хотела и так боялась.

Все ее попытки забыть о Корде были обречены на провал, так как даже Престон редко говорил о чем-либо другом, кроме кузена. Сьюзан поняла, что для того, чтобы вызвать раздражение брата, Корду было достаточно просто дышать. От Престона она узнала, что Корд переделывает старый дом в Джубил-Крик, ремонтирует покосившуюся веранду и вставляет новые окна. Престон пытался выяснить, кто ссудил Корду деньги на реставрацию дома, но, к его большому огорчению, выяснил, что кузен не брал никаких займов. Корд платил за все наличными и открыл весьма внушительный счет в одном из банков в Билокси. Престон и Имогена часами размышляли над тем, откуда у Корда деньги и какова причина его возвращения в Миссисипи. Сьюзан казалось странным, что они не могут допустить, что он просто захотел вернуться домой. С возрастом у людей, как правило, появляется желание вернуться в те места, где прошло их детство. Сьюзан не понимала, почему они придают столь много значения такому пустяку, но поймала себя на мысли, что и сама склонна думать так же. Она призналась себе, что, если бы Корд появился в ее доме тем вечером, она бы, вероятно, позволила ему затащить себя в постель, несмотря на все протесты с ее стороны... если бы таковые были.

Сьюзан было тяжело признать, что она вряд ли сопротивлялась бы. Что же случилось? Ее жизнь была спокойной и безоблачной, как погожий летний день. Сьюзан все устраивало, кроме некоторой внутренней опустошенности, возникшей после смерти Вэнса. С появлением Корда Блэкстоуна все изменилось, привычный уклад жизни был нарушен. Внезапно Сьюзан захотелось убежать куда-нибудь, скрыться или, на худой конец, разбить что-то вдребезги. Совершить поступок, совершенно не свойственный ее характеру.

Причиной всему был Корд. Он жил по собственным правилам, был азартен и любил риск. Его жизненная сила подчеркивала, насколько скучны и неинтересны в сравнении с ним другие мужчины. В отличие от Корда Сьюзан всегда чувствовала себя комфортно, находясь под опекой и защитой, которая неожиданно стала ее раздражать.

Все жизненные ценности, которыми она так дорожила, показались ничего не стоящими по сравнению с той неограниченной свободой, играющей важную роль в судьбе Корда.

Сьюзан была спокойным ребенком, когда она подросла, также не доставляла никаких хлопот родителям, во всем соглашаясь с ними. По натуре она была мягким, спокойным и учтивым человеком, немного старомодным и

благовоспитанным. Она была леди в полном смысле этого слова.

Без возражений Сьюзан покинула пансион, когда мать парализовало, и безропотно ухаживала за ней. После кончины матери она делала все, что могла, чтобы поддержать отца в его горе. Через год, с благословения дочери, отец Сьюзан вновь женился, ушел на пенсию и переехал во Флориду. Сьюзан осталась в Новом Орлеане. Она работала секретаршей и периодически встречалась с молодыми мужчинами, но ни с одним из них у нее не сложилось ничего серьезного. Однажды, когда она украшала рабочий кабинет, ее заметил Вэнс, немедленно решив, что именно она должна украшать их дом. Вэнс действовал сдержанно, стараясь постепенно заслужить ее внимание, свидания были все чаще, пока Сьюзан, наконец, не осознала, что не замечает никого вокруг, кроме Вэнса.

Вскоре он преподнес ей розу, в бутоне которой лежало кольцо с эксклюзивным бриллиантом, и сделал предложение.

Имогена была не в восторге оттого, что ее сын выбрал жену не из их круга, но даже она не смогла найти в Сьюзан ни одного недостатка. По всеобщему признанию, она была «истинной леди». Сьюзан вошла в семью Блэкстоун и три года прожила в счастье и благополучии. Вэнс был внимательный муж и прекрасный любовник, он всячески подчеркивал, что жена – самое главное в его жизни, намного важнее традиций рода Блэкстоунов.

В подтверждение своих чувств он составил завещание, согласно которому Сьюзан наследовала все его состояние, в том числе и долю в семейном бизнесе. После смерти Вэнса Сьюзан была настолько убита горем, что полученное состояние не имело для нее никакого значения. Без Вэнса ее жизнь потеряла смысл.

Но время лечит. Имогена и Престон были в ярости, когда узнали, что Сьюзан собирается сама заниматься делами, вместо того чтобы передать все Престону, как они и рассчитывали. Со временем они успокоились, поняв, что Сьюзан прекрасно справляется со всеми обязанностями. Она не была склонна к принятию скоропалительных решений и обладала необходимой рассудительностью. Сьюзан крепко стояла на ногах, пока в ее жизни... не появился еще один мужчина из рода Блэкстоунов.

Изо дня в день она твердила себе, как глупо поступила. Почему она была без ума от мужчины, который даже не попытался еще раз увидеть ее после того вечера? Корд, скорее всего, просто пытался вызвать гнев Престона, заигрывая с ней. Сьюзан отказалась от этого предположения, вспомнив реакцию тела Корда, когда он обнимал ее и прижимал к себе.

Сьюзан не могла выбросить его из головы. Странно, что она сразу не заметила фамильного сходства, хотя, кроме темных волос и голубых глаз, не видела ничего общего с остальными представителями рода Блэкстоунов. Всякий раз, глядя на Престона, она вспоминала Вэнса, но Корд был похож только на себя самого.

«Хватит о нем думать!» – приказала себе Сьюзан. Она собиралась на вечеринку с Престоном и рассматривала себя в зеркало, чтобы убедиться, все ли в порядке и хорошо ли сидит платье. Неожиданно Сьюзан подумала, понравился бы этот наряд Корду, нашел бы он ее привлекательной? С легким раздражением она отошла от зеркала. Необходимо выбросить из головы все мысли о Корде! Прошло три недели с момента их знакомства; она, несомненно, безразлична Корду, если за все это время он не попытался связаться с ней.

Кроме всего прочего, они были не похожи друг на друга, как морозящий весенний дождь не похож на летнюю грозу. Надо признать, что это был лишь легкий флирт, не более того.

Выглянув в окно и посмотрев на хмурое небо, Сьюзан достала пальто. Погода в штатах, омываемых океаном, была изменчива, сейчас она напоминала жителям, что на календаре только март. Сьюзан подумала, что к вечеру температура, возможно, опустится до нуля, поэтому выбрала платье с длинными рукавами и самое теплое пальто.

Престон, как обычно, приехал вовремя. Сьюзан спустилась на несколько минут раньше, чтобы переговорить с кухаркой и экономкой Эмили Феррис.

– Я уезжаю, – сказала Сьюзан, – почему бы вам не уйти сегодня пораньше?

– Пожалуй, я так и сделаю, – ответила Эмили, выглядывая в окно. Ветер трепал кроны деревьев в саду, небо было серым. – В такую погоду хочется провести время в кресле рядом с камином, укрывшись теплым пледом. Вы взяли пальто? –

встревоженно спросила экономка, оглядывая стройную фигуру хозяйки.

– Да, – засмеялась Сьюзан. Эмили следила за ней, как насадка за своими цыплятами, впрочем, это было естественным для матери пятерых детей. Самый младший в прошлом году вылетел из гнезда, и Эмили переключилась на Сьюзан. Она не имела ничего против – Эмили служила в доме с момента ее замужества и была надежна, как скала. Эмили разделила со Сьюзан горе, у нее на руках она оплакивала потерю мужа.

– Я не стану отключать отопление, когда уйду, – пообещала Эмили, – когда вы вернетесь, в доме будет тепло. Куда собираетесь сегодня?

– К Гейджам. Полагаю, в следующем году Уильямс будет баллотироваться на пост губернатора, теперь ищет желающих его поддержать.

– Хм, что Гейдж знает о политике, – презрительно усмехнулась экономка. – Только не говорите, что Престон на его стороне.

Сьюзан неуверенно пожала плечами:

– Вы же знаете Престона, он очень предусмотрительный и осторожный. Прежде чем принять решение, он хочет познакомиться с каждым кандидатом.

Сьюзан по опыту знала, что все политики штата буквально заваливали Блэкстоунов приглашениями. Она старалась держаться подальше от этого мира, однако Имогена и Престон не упускали ни малейшей возможности и посещали все мероприятия, которые прямо или косвенно имели отношение к политике.

Едва пробили часы, раздался звонок в дверь, и Сьюзан вышла, чтобы встретить Престона. Он помог ей надеть пальто и заботливо поправил воротник.

– Становится холодно, – пробормотал Престон, – пожалуй, даже слишком для весны.

– Не стоит быть таким нетерпеливым, – улыбнулась Сьюзан, – сейчас только март. Несколько последних недель выдались слишком теплыми, все решили, что холода за кончились. Так не могло долго продолжаться.

Когда они подъехали к дому Гейджа, начался дождь. Сразу резко потемнело, день превратился в ночь. Слава богу, Престон был аккуратным водителем и даже в хорошую погоду не ездил быстрее шестидесяти километров в час.

Каролина Гейдж встретила их у дверей.

– Престон, Сюзан, как я рада, что вы смогли прийти. Хотите что-нибудь выпить перед ужином? Уильямс взял на себя роль буфетчика.

Несмотря на легкость, с которой говорила Каролина, Сюзан почувствовала некоторое напряжение. Возможно, она не испытывала радости из-за политических амбиций мужа.

Сюзан и Престон вошли в комнату, где уже толпились многочисленные гости. Среди приглашенных было много их общих друзей и знакомых. Уильямс Гейдж сразу увлек Престона в сторону, и он, улыбнувшись Сюзан, повиновался.

Она не стала ничего пить на голодный желудок и прогуливалась, переговариваясь с друзьями. Сюзан была популярной личностью как среди мужчин, так и среди женщин, поэтому довольно скоро оказалась в центре внимания. Вскоре настало время ужина, и Сюзан поискала взглядом хозяйку вечера – слишком встревоженным было выражение ее лица, когда она встретила их у входа. Что-то случилось? Какой-то важный гость задерживался?

Раздался звонок, и Каролина, побледнев, поспешила принимать запоздалых гостей. Сюзан с любопытством следила за происходящим. Миссис Гейдж отличалась невозмутимостью, только что-то действительно важное могло заставить ее волноваться.

Сюзан была крайне удивлена, увидев Джорджа и Оливию Варрен. Эта пара, несомненно, принадлежала к элите общества, но они не были друзьями Каролины. За ними вошла Черил Варрен. Сюзан оглядела черное платье, идеально сидящее на ее стройной фигуре, копну светлых вьющихся волос и... увидела Корда Блэкстоуна, возвышающегося за спиной Черил.

Так вот почему Каролина так нервничала! Она знала, что Корд будет сопровождать Черил, и очень волновалась, не зная, как отреагирует Престон на появление кузена.

Сьюзан подумала, что у Каролины не было повода для беспокойства. Престон, конечно, будет не в восторге увидеть Корда, но никогда не станет устраивать сцен, тем более в чужом доме. Если Корд будет вести себя прилично, вечер пройдет спокойно. Однако в глубине души Сьюзан понимала, что Корд будет вести себя так, как сочтет нужным.

К ее удивлению, Корд держался истинным джентльменом на протяжении всего ужина. Его учтивое и теплое отношение к Черил отдавалось болью в душе Сьюзан. Она старалась объяснить себе, что должна спокойно реагировать на появление Корда с другими женщинами. Он был из тех мужчин, кто всегда окружен вниманием женщин. Сьюзан больше была удивлена тому, что испытывала приступ ревности каждый раз, когда раздавался смех Черил. После ужина в гостиной зазвучала негромкая музыка, чтобы желающие могли потанцевать или поговорить по своему усмотрению. Сьюзан танцевала, общалась с друзьями и мечтала, чтобы Престону наскучило здесь и они уехали как можно скорее. К ее большому сожалению, Престон был окружен группой мужчин, вероятно молодыми политиками, и Сьюзан поняла, что в ближайший час он будет занят. Отсутствующим взглядом она наблюдала за парами, наслаждаясь музыкой, когда неожиданно увидела перед собой холодные глаза Корда Блэкстоуна. Он танцевал с Черил, но не обращал на нее никакого внимания, его взгляд был прикован к Сьюзан. Корд медленно оглядел ее с головы до ног, затем посмотрел прямо в глаза, словно пытался прочитать мысли. Сьюзан побледнела и отвела взгляд. Почему он так себя ведет? После трех недель его молчания ситуация казалась предельно ясной, почему же тогда сейчас Корд смотрит на нее так, словно вот-вот похитит и увезет в свою хижину? Как он может так смотреть на нее, когда танцует с Черил?

Сьюзан прогнала мысли о Корде прочь и присоединилась к группе людей, обсуждавших круизы, встав при этом спиной к танцующим. Это было тактической ошибкой. Сьюзан поняла это, как только по спине пробежала дрожь, словно опасность была рядом. Она почувствовала, что Корд Блэкстоун стоит у нее за спиной. Сьюзан напряглась. Рука Корда коснулась ее талии в тот самый момент, когда над ухом раздался его низкий хриплый голос:

– Потанцуйте со мной.

Сьюзан изумилась, услышав ту же мелодию, которая играла и в вечер их знакомства. Она повернулась и позволила Корду заключить себя в объятия. Хотя

это было не совсем верное определение. Нет, не просто объятия, она словно отстранилась от всего внешнего мира, околдованная им. Сьюзан играла с огнем, зная, что непременно обожжется, но была не в силах противостоять своим желаниям. Она почувствовала тонкий аромат одеколона, смешанного с едва уловимым запахом мужского тела. У Сьюзан закружилась голова. Прикосновения руки Корда словно обожгли кожу, грудь сдавило, и она закрыла глаза, почувствовав себя не в силах бороться с нахлынувшим желанием. Сердце бешено билось, доставляя ей почти физическую боль, все тело, казалось, пронзил электрический разряд.

Сьюзан не могла произнести ни слова, поэтому даже не пыталась найти тему для разговора. Она полностью отдалась танцу, положившись на Корда, который вел со свойственной ему грацией. Дыхание Корда ласкало щеку, словно дуновение летнего ветерка, и Сьюзан открыла глаза, чтобы поймать его взгляд, и смогла уловить что-то пугающее, прежде чем Корд поспешил изменить выражение лица. В нем чувствовалось напряжение, словно что-то его тяготило.

– Я старался держаться от вас подальше, – произнес он негромко.

– Вам это удалось.

Смутившись, Сьюзан задумалась о том, что Корд имеет в виду. Это же он опасен, а не она. Она должна была бежать от этого мужчины со всех ног. Сьюзан охватила паника от осознания того, что она не может так поступить.

– Нет, у меня ничего не получилось. – Голос Корда звучал уныло.

Он сильнее прижал Сьюзан к себе. Коснувшись его бедра, она почувствовала, как велико его желание. Тяжело дыша, Сьюзан резко оттолкнула его и впиалась пальцами в плечо. Корд медленно наклонил голову и прошептал, почти касаясь губами ее уха:

– Я хочу заняться с тобой любовью, дорогая. Решение за тобой, я в полном твоём распоряжении.

Эти слова должны были напугать Сьюзан, но она уже не думала о страхе. Ее чувства были обнажены, все мысли сконцентрированы на одном человеке. Все происходящее вокруг не имело значения, словно только они одни существовали

в целом мире. Сьюзан опять закрыла глаза, погружаясь в сладостный мир грез.

– Ты выглядишь так, словно мы сейчас занимаемся любовью. Ты сводишь меня с ума, дорогая.

Сьюзан казалось, что Корд прав, это подтверждалось каждым жестом и словом, каждым прикосновением. Это была пытка для них обоих. После потери мужа у Сьюзан не было мужчин, она даже не целовалась ни с кем, а сейчас благодаря Корду она чувствовала себя самой желанной женщиной на свете.

– Сейчас я должен отвезти Черил домой. – Корд касался губами ее виска. – Но нам обязательно надо поговорить. Ты будешь дома завтра днем?

Плохо понимая, что происходит, Сьюзан пыталась вспомнить, есть ли у нее дела, но мысли путались. Все это не важно, даже если на завтра и назначены встречи, она может их отменить.

– Да, я буду дома.

Ответ прозвучал глухо и довольно неестественно. Сьюзан казалось, что силы покинули ее.

– У меня завтра неотложное дело, поэтому я не могу сказать точно, в котором часу я приеду, но приеду обязательно, – пообещал Корд.

– Ты знаешь, где я живу?

Сьюзан почувствовала, как ее губы непроизвольно вытянулись в улыбку.

– Конечно знаю. После нашей первой встречи я все выяснил.

Музыка закончилась, и Сьюзан отпрянула от Корда, но его руки крепко обнимали ее за талию. Он усмехнулся, показав белоснежные зубы, казавшиеся еще ярче на фоне темной бороды.

– Ты опять хочешь меня пригласить? – Сьюзан удивленно вскинула брови. На щеках заиграл румянец. – Думаю, что не стоит. Это только... усугубит ситуацию.

– Найдём свободный уголок и поговорим. – Глаза Корда блеснули. – Какое-то время надо постоять. Сейчас я не могу сесть.

Сьюзан почувствовала, как сильнее загорелись щеки. Корд, посмеиваясь, увлек ее в дальний угол гостиной. В глубине души Сьюзан понимала, что она краснеет не от стыда, а от возбуждения. Реакция его плоти вызвала в ней чувство гордости.

Сьюзан прислонилась к стене, а Корд стоял лицом к ней и спиной ко всем, кто был в комнате. Из-за его широкой спины Сьюзан ничего не могла видеть.

Корд не сводил с нее глаз, но она ничего не смогла прочитать на этом лице, на котором застыло выражение безмятежности и полнейшего спокойствия.

– Ты здесь с Престоном?

– Да. – Сьюзан неожиданно захотелось объяснить, почему она пришла именно с ним. Однако она решила промолчать. Престон ее деверь, у них хорошие отношения, и ей не в чем оправдываться.

Сьюзан была не в силах произнести ни слова, околдованная взглядом Корда. Они стояли и смотрели друг на друга. У Сьюзан перехватило дыхание, сдавило грудь, она мечтала отвести глаза, чтобы избавиться от этого наваждения.

– Я мешаю вам с Престоном? – спросил Корд почти шепотом. – Между вами что-то есть?

Сьюзан наконец смогла выдохнуть.

– Нет, – ответила она.

Корд улыбнулся уголком рта:

– Хорошо. Я просто хотел выяснить, есть ли у меня соперник. Меня бы это не остановило, но всегда лучше заранее знать, на что идешь.

Нет, у него не могло быть соперника, ни в каком смысле этого слова. Он был похож на ягуара, забредшего в стадо овец. Сьюзан должно было насторожить его внимание к ней, но она понимала, что никогда не произнесет тех слов, которые навсегда его отвратят. Сьюзан знала, что необходимо бежать от него как можно быстрее, но ее тело отказывалось подчиняться здравому смыслу.

Корд немного нахмурился, словно увидел на ее лице то, что никак не ожидал увидеть. Это было немного странно. Корд знал много женщин, и вряд ли что-то могло стать для него сюрпризом. Однако его удивляло то, что он заинтересовался Сьюзан. Это был совсем не его тип. Корд внимательно оглядел ее чистое ясное лицо, простое платье, которое очень ей шло, но не было нарядным или эффектным, и решил, что совсем потерял разум.

Он нежно коснулся щеки Сьюзан:

– Завтра, моя дорогая.

– Да.

Сьюзан одновременно хотелось, чтобы завтрашний день наступил быстрее и не наступал никогда. Несмотря на обуревавшие ее чувства, Сьюзан нашла в себе силы оставаться до конца вечера внешне выдержанной и спокойной. Она весело болтала с Престоном на обратном пути и дома решила держать себя в руках, занявшись ежедневными вечерними делами. Только лежа в постели, в темной комнате, Сьюзан позволила себе погрузиться в размышления о Корде. Она вспоминала его хмурое лицо, усмешку, холодные голубые глаза и темную бороду, мягкую, словно волосы ребенка. Корд как будто владел черной магией, его близость пьянила, словно шампанское. Но как она могла поддаться этим чарам? Водоворот происходящего засасывал ее, заставляя полностью потерять контроль. Любовь для Корда просто игра, Сьюзан станет его очередной жертвой, как и многие другие женщины. Он бросал их, как надоевшую игрушку, принимаясь искать новое развлечение. Как она могла позволить себе стать его новой забавой? В жизни Сьюзан была настоящая любовь к Вэнсу, это был гармоничный союз духовной и физической близости. Неужели она согласится на меньшее?

Ее разум и сердце противились этому. Но тело дрожало от нетерпения и жаждало крепких мужских объятий. Сьюзан разрывалась между чувством долга

и желанием. Раньше она и представить себе не могла, насколько всепоглощающей может быть страсть, а плоть – независимой от здравого смысла. Женское тело инстинктивно реагировало на прикосновение мастера, который знал много способов доставить удовольствие.

Сьюзан долго не могла заснуть, однако ее измученное тело нуждалось в отдыхе. Нет, она никогда не согласится на столь унижительную связь, как бы ни был привлекателен этот мужчина. Если Корда устроят отношения, исключаящие секс, они могут быть друзьями, но секс без любви ей отвратителен. Занимаясь любовью с Вэнсом, Сьюзан испытывала не только физическое, но и эмоциональное удовлетворение. Познав высшее наслаждение, она не опустится до примитивных плотских удовольствий.

У Сьюзан не было никаких сомнений по поводу намерений Корда, она понимала, какие отношения его интересуют. Он прямо сказал, что хочет заняться с ней любовью. Вероятно, Корд всегда четко выражал свои желания. Такое откровение не было признаком честности и открытости, просто Корда совершенно не волновало, что подумают или скажут о нем люди. Он уже был отверженным, зачем же заботиться о своей репутации?

Почему все запретное кажется таким притягательным? Сьюзан размышляла о Корде, образ которого засел у нее в голове. Он был невероятно привлекательным, но, даже просто разговаривая с ним, Сьюзан испытывала ощущение, что играет с огнем. Приходилось признать, что Корд, несомненно, полностью завладел ее мыслями, но это было лишь физическое влечение. Грешниками становились люди без строгих моральных принципов. Но Сьюзан всегда была сторонником строгого поведения и не поощряла распущенность.

Она была вполне довольна своей жизнью. Тот мир, в котором существовал Корд, был не для нее. Сьюзан сможет устоять перед этими чарами.

Сьюзан спала совсем недолго, но чувствовала себя спокойной и отдохнувшей. Она была сильным и уверенным в себе человеком, способным справиться с меланхолией или слабостью. Ее истинное состояние могла выдавать лишь некоторая бледность, но внешне она всегда оставалась выдержанной. Было воскресенье, поэтому Сьюзан оделась, села за руль восьмилетней голубой «ауди» и поехала к дому Блэкстоунов, чтобы отправиться вместе с Имогеной и Престоном в церковь. К счастью, Престон не упомянул о том, что Корд присутствовал на вчерашнем ужине, и увлеченно обсуждал с матерью

начинающуюся политическую карьеру Уильямса Гейджа. Сьюзан не принимала участия в разговоре и отвечала только тогда, когда вопрос был задан ей лично. Во время службы Сьюзан была спокойна и, приняв приглашение Имогены пообедать, подумала, что надо будет запастись терпением и не давать волю эмоциям. Родственники не пытались нарушить ее внутреннее спокойствие и не задавали лишних вопросов. Сьюзан не собиралась делиться своими проблемами, и членам семьи не суждено было узнать, чем вызвана печаль в ее глазах. Обед был закончен, и все как раз собирались перейти в гостиную, когда миссис Робинс, экономка, появилась в дверях столовой.

– К вам пришли, мадам, – обратилась она к Имогене и вернулась к своим обязанностям.

Миссис Робинс работала в доме уже пять лет, но, вероятно, не интересовалась слухами и не знала историю Корда Блэкстоуна, поскольку было видно, что она его не узнала.

Сьюзан повернулась и заметила, что Корд нахмурился, увидев ее. Он быстро справился со своими чувствами, подошел к Имогене и, нагнувшись, коснулся губами ее щеки. Имогена немного покраснела, но тон ее оставался таким же твердым, как обычно.

– Здравствуй, Корд. Мы только что закончили обедать, иначе я пригласила бы тебя к столу. Хочешь что-нибудь выпить?

– Спасибо. Виски, пожалуйста.

По выражению его лица было видно, что он воспринял бы приглашение на обед как должное, несмотря на то что прекрасно знал, как тетушка его презирует. Наблюдая за ним, Сьюзан подумала, что легко читает все мысли, а ей казалось, что Корд должен быть более сложным человеком. Расположившись в кожаном кресле, Корд пробормотал слова благодарности и взял из рук Имогены низкий стакан с янтарной жидкостью.

Вальяжно вытянув ноги, он сделал глоток.

Тишину, царящую в комнате, нарушало лишь тиканье старинных часов, стоящих на дубовой каминной полке. Казалось, что Корд единственный не испытывает

неловкости. Престон сильно покраснел, а Имогена нервно теребила юбку, прежде чем смогла расслабиться и заставить свои руки спокойно лежать на коленях. Сьюзан внешне оставалась спокойной, но сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди. А ведь Корд просто прошелся по комнате. Невероятно!

Его одежда совсем не соответствовала переменчивой мартовской погоде. На Корде были черные брюки с безупречно отглаженными стрелками и голубая шелковая рубашка. Ворот был расстегнут, и Сьюзан увидела загорелую шею и темные волосы, покрывавшие грудь. Против воли Сьюзан стала рассматривать его. Она впервые заметила золотое кольцо на мизинце. Интересно, не обручальное ли это кольцо? Эта мысль встревожила Сьюзан. Что за женщина так важна для Корда, что он носит ее кольцо?

Престон раньше всех потерял терпение.

– По какой причине ты здесь, Корд? – спросил он резко.

Корд насмешливо приподнял бровь.

– А у тебя есть причины проявлять любопытство?

Престон не считал поведение Корда вызывающим, но Сьюзан чуть дернула головой. Люди, хорошо знавшие ее, смогли понять, что она недовольна. Имогена и Престон поняли это, и Престон посмотрел на Сьюзан, словно извиняясь. Он ничего не сказал, но Сьюзан знала, что ему было непросто сделать это после резкого ответа Корда.

– Конечно, у меня есть повод для визита. Думаю, вы все достаточно умны, чтобы понять, как будете расстроены тем, что я хочу сказать. Мне было бы неприятно узнать, что мой кузен кретин.

Сьюзан с удивлением посмотрела на Корда, но ничего не сказала, надеясь дождаться объяснений.

В гостиной опять повисла тишина, Имогена и Престон едва держали себя в руках. Казалось, оба догадывались, что он собирается им сообщить. Сьюзан перевела взгляд с родственников на Корда, сидящего с довольным выражением

лица. Он и не собирался нарушать тишину, потягивая виски и закинув ногу на ногу.

Когда напряжение достигло последней стадии, Корд начал свою речь:

– Вы считаете, что все последние годы я бесцельно слонялся по миру, но у меня была хорошо оплачиваемая работа, почти с того самого момента, как я покинул Миссисипи. Я был своего рода уполномоченным по улаживанию конфликтов. – Корд холодно посмотрел на изумленные лица кузена и тети. К Сьюзан он даже не повернулся. – Я следил, чтобы не было проблем, – добавил он мягко. – У меня нет званий, но есть богатый опыт. Я очень хорошо справлялся со своими обязанностями.

Имогена первой пришла в себя и одарила Корда милой улыбкой.

– Приятно слышать, что ты доволен своей работой, но зачем нам это знать?

– Просто хочу, чтобы вы поняли меня. Теперь поговорим о бизнесе.

– У нас не может быть с тобой никакого бизнеса, – перебил его Престон.

Корд взглянул на него с безразличием:

– Блэкстоуны владеют землями в Алабаме, Миссисипи и Луизиане. Я унаследовал часть этих земель и имею право знать, что с ними происходит. К сожалению, та земля, которая меня интересует, не принадлежит мне, иначе бы меня здесь не было. Я знаю, что за последние десять лет к вам обращались представители нескольких нефтяных компаний с просьбой дать им право на бурение скважин в горах. Вы всем отказали. Хочу сообщить, что, по новым данным, залежи нефти и газа в этих местах могут превышать прогнозируемые ранее. Я хотел бы получить право на разработку месторождения для моей компании.

– Нет, – ответил Престон без колебания. – Мама, Вэнс и я уже обсуждали это много лет назад. Мы против скважин на наших землях.

– Позвольте узнать, по какой причине? Кроме, разумеется, того, что это недостойное дело для таких благородных людей, как Блэкстоуны.

Сьюзан не пошевелилась. Она внимательно следила за всем происходящим в гостиной. Говорить, что на земле находились горы, было бы не совсем верно. Это были скорее холмы, поросшие сосновым лесом. Сьюзан любила те места, там было так тихо и спокойно, так приятно пахло землей и хвоей. Но почему Корд говорит об этом деле с Престоном и Имогеной? Он что, не знает?

– Ничего глупее и придумать нельзя, – вмешалась Имогена. – Мы просто считаем, что та выгода от разработки не идет ни в какое сравнение с ущербом, наносимым природе. Необходимо будет построить дороги, которых там нет. Вообще, я знаю, что происходит, когда начинают бурить скважины.

– За последние десять лет многое изменилось, – ответил Корд, поднося стакан ко рту. – Сейчас больше, чем прежде, заботятся об окружающей среде, потом, я же сказал, что там намного больше нефти и газа, чем предполагалось.

Престон натянуто засмеялся:

– Спасибо за информацию, обязательно все обдумаем. Вполне возможно, мы и дадим разрешение на работы, но не будь уверен, что именно твоей компании.

Корд удовлетворенно улыбнулся:

– Думаю, именно моей, иначе вас ждут уголовные обвинения.

Сьюзан не понимала, о чем он говорит, но чувствовала, что Корд попал в цель. Он знал, что все козыри у него, и догадывался, как Престон отреагирует на подобное заявление. Корд Блэкстоун ни перед чем не остановится. Сьюзан ощутила легкий холодок внутри.

Престон побледнел. «Еще бы», – подумала Сьюзан. Корд не будет попусту бросать слова на ветер. Она заметила, что и лицо Имогены стало белым, словно бумага, значит, она понимала, что происходит.

– Что ты сказал? – прохрипел Престон.

– Это в моих интересах. – Корд лениво улыбнулся. – Не забывайте, я же тоже Блэкстоун. Я совладелец всех компаний, принадлежащих семье. Только вот

какая странность: я ни разу не получал своей доли прибыли. Никакие деньги не поступали на мой счет, ни в одном банке. Я еще не начал копать глубоко, прежде хочу найти бумаги, на которых подделана моя подпись. – Корд сделал еще глоток. С каждой новой фразой он все больше давил на присутствующих. Он знал, что делает. – Если не ошибаюсь, хищение и подделка документов уголовно наказуемы. А ведь речь идет о весьма значительных суммах. Вы, тетя Имогена, были уверены, что я никогда не вернусь, и спокойно клали мои деньги себе в карман. Поступок недостойный благородных людей, не так ли?

Имогена выглядела так, словно была готова упасть в обморок. Престон, казалось, окаменел. Корд был доволен произведенным эффектом.

– Так что насчет договора? – спросил он с улыбкой.

Сьюзан встала. Ее движения, медленные и плавные, сразу привлекли всеобщее внимание. Она была абсолютно спокойна. Сьюзан не удивилась, узнав, что Имогена и Престон присваивали себе деньги Корда. Их поведение было очень необдуманным и, кроме того, грубо нарушало закон. Однако у родственников, вероятно, было другое мнение. Они считали, что все, принадлежащее Блэкстоунам, принадлежит всем вместе, а не каждому отдельно. Сьюзан сама столкнулась с большими проблемами, когда умер Вэнс и выяснилось, что его состояние не вернется в семью, а перейдет к Сьюзан. Корд считал, что доля Вэнса после смерти перешла к его матери и брату. В этом он ошибся. Причиной этого стало его природное высокомерие, ведь он сам был Блэкстоуном.

– Вы не на тех людей нападаете, – сказала она Корду. Сьюзан увидела, как вспыхнули его глаза, когда он повернулся. – Если Престон и Имогена в чем-то и виноваты, то и я тоже. Однако с моей стороны это произошло по незнанию. Но они не могут дать вам право на разработку месторождений. Они принадлежат мне.

Глава 3

Сьюзан не помнила, как добралась до дому. Выйдя из машины, она даже не надела пальто, совершенно не чувствуя холода. Дом встретил ее неприветливой тишиной, из кухни не доносились возбуждающие аппетит запахи, поскольку по

воскресеньям у Эмили был выходной. Сьюзан знала, что она наверняка оставила что-то приготовленное в холодильнике, но решила, что сегодня вряд ли захочет есть.

Переодевшись, Сьюзан аккуратно повесила вещи в шкаф, но тут же сняла то, что надела. Ей захотелось принять горячую ванну. Сьюзан совсем не замерзла, однако внутри все заledenело. Она добавила немного душистых трав и с наслаждением погрузилась в воду, ощущая, как тепло разливается по всему телу и ком внутри начинает оттаивать.

Почему все произошедшее произвело на нее такое впечатление? Ведь деверь предупреждал ее, что Корд беспощадный и жестокий человек. Почему она не поверила? Сьюзан поразило не столько то, что он сделал, а то, как он себя при этом вел. Корд имел право наказать Имогену и Престона за то, что они украли принадлежащие ему деньги. Сьюзан так же допускала, что этим можно было спекулировать, пытаясь получить права на разработку месторождений. Но как он мог играть с ними, как кошка с мышкой, и наслаждаться произведенным эффектом. Корд не просто хотел причинить родственникам боль – он хотел добиться их страха. О дальнейших хороших отношениях в семье Блэкстоун не могло быть и речи.

Когда вода остыла, Сьюзан вытерлась мягким полотенцем и снова надела коричневые брюки и белую рубашку. После ванны она стала чувствовать себя намного лучше, но внутреннее беспокойство не проходило. Сьюзан проверила отопление, убедившись, что температура вполне комфортная. Она разожгла камин и отправилась на кухню варить кофе.

Когда Сьюзан вернулась в гостиную, огонь уже разгорелся, и она просидела перед камином довольно долго, наблюдая за игрой пламени. Ничто так ее не успокаивало, как огонь. Сьюзан вспомнила о вышивании, но решила, что сейчас у нее не то настроение. Шитье тоже не подходило, оно лишь подхлестывало ее воображение, а сейчас Сьюзан хотелось вычеркнуть из памяти произошедшее за этот день и подумать о чем-то приятном. Она встала и подошла к книжным полкам. Сьюзан водила пальцем по корешкам книг, отвергая одну за другой. Она еще не успела выбрать книгу, как раздался звонок, а затем настойчивый стук в дверь.

Сьюзан знала, кто это, но уверенно пошла открывать. Корд стоял, прислонясь к дверному косяку, вокруг лица клубился пар.

– Я не хотел впутывать тебя в это, – отрывисто произнес он.

Сьюзан сделала шаг назад, жестом приглашая его войти. Она успела подумать о том, что Корд одет не по погоде, вешая в шкаф его легкий плащ. Сьюзан была совершенно спокойна, состояние шока, которое она пережила, пораженная его жестокостью, словно придало ей сил и благоразумия. Сердце билось спокойно, дыхание было ровным.

– Я только что поставила кофе. Тебе налить?

Корд сжал губы.

– А ты не хочешь предложить мне виски? Тогда я напьюсь, и со мной будет легче справиться.

Не думал ли он, что именно поэтому Имогена предложила ему выпить? Сьюзан не стала об этом спрашивать, испугавшись, что окажется права. Тетя вполне могла предложить Корду кофе, который всегда варили после обеда. Престон и его мать были не большими любителями выпить, они никогда не позволяли себе больше, чем принято.

Однако Сьюзан решила быть вежливой.

– В доме нет виски. Могу предложить вино, хотя мне кажется, что с тобой пьяным труднее справиться, чем с трезвым.

– В этом ты права. Кофе подойдет. – Корд прошел за ней на кухню.

Сьюзан догадывалась, что он хотел осмотреть дом, и надеялась, что Корд сможет уловить тепло и уют, которые отличали его от дома Блэкстоунов. Комнаты были большими и просторными, с множеством окон, а полы из натурального дерева, отполированного до блеска. У Сьюзан было много комнатных растений, которые придавали помещениям красок.

Корд наблюдал, как она достает две керамические кружки и наливает крепкий ароматный кофе.

– Сахар или сливки? – спросила Сьюзан.

Корд помотал головой и взял одну кружку.

Сьюзан заняла свое любимое место на диване прямо напротив камина. Попивая кофе, Корд разглядывал каминную полку, затем переключился на книги, вышивание и телевизор со стереосистемой, стоящий в нише. Корд не произнес ни слова, и Сьюзан подумала, что, вероятно, он привык использовать тишину как оружие, заставляющее противника сделать первый ход. Она не испытывала неловкости и чувствовала себя вполне безопасно в собственном доме. Сьюзан молча пила кофе, глядя на огонь.

Корд поставил кружку на каминную полку, и Сьюзан подняла на него взгляд.

– Еще кофе? – предложила она.

– Нет.

Это резкое «нет», без слов благодарности, означало, что Корд решил нарушить тишину. Сьюзан внутренне напряглась и отставила чашку в сторону.

– Полагаю, ты хочешь обсудить разработку месторождений.

Корд произнес весьма недвусмысленную англосаксонскую фразу, которая заставила Сьюзан встать. Щеки ее запылали, она была готова указать Корду на дверь. Одним движением он взял ее за руку и притянул к себе так резко, что Сьюзан растерялась. Левой рукой Корд крепко обнимал ее за талию, а правой коснулся подбородка, заставляя поднять голову. Сьюзан задрожала под его пристальным взглядом.

Она не боялась его, просто возбуждение от такой близости по ощущениям напоминало страх. Обманчивое спокойствие, которым так гордилась Сьюзан, исчезло после прикосновения его рук. Он не причинит ей вреда, этого Сьюзан не боялась. Ее пугало собственное желание крепче прижаться к его груди.

– Остановись, – прошептала Сьюзан, когда Корд нагнулся и едва не коснулся губами ее щеки.

Корд слегка повернул голову и дотронулся губами до мочки ее уха. Сьюзан затаила дыхание, а губы Корда целовали ее шею, отодвинув мешающий воротник рубашки. Настойчивый язык проникал в маленькие ложбинки и ласкал, словно пробуя на вкус, ее тело. Из груди Сьюзан вырвался стон.

– Корд, прошу, не надо, – сказала Сьюзан, испытывая при этом невероятное наслаждение, приятным теплом растекающееся по всему телу.

Она старалась оттолкнуть Корда, но только еще раз убедилась в его силе.

Он был похож на дикое животное.

– Сьюзан, милая, не говори мне «нет», – пробормотал он, неистово целуя и лаская ее плечи.

Она впиалась пальцами в спину Корда, доведенная до экстаза нежными прикосновениями его языка. Наконец он оторвался от нее. Тяжело дыша, поднял голову и посмотрел ей в глаза.

– Поцелуй меня. – Слова его прозвучали как приказ.

Сьюзан задрожала в его объятиях от болезненного желания быть ближе, ощущала почти физическую потребность в этом. Она посмотрела Корду в глаза, которые казались холодными и горящими одновременно. Сьюзан знала, что, несмотря на охватившую его страсть, все действия были хорошо продуманными. С ужасом она поняла, что Корд точно знает, как она отреагирует на каждое его движение. Если сейчас его не остановить, потом она будет не в состоянии это сделать. Корд целовал ее шею и плечи, но Сьюзан чувствовала, что его плоть готова к большему, а все мышцы тела напряжены.

Разгоревшийся огонь ждал момента, чтобы ее уничтожить. Сьюзан боялась, что не сумеет с ним справиться.

– Нет, я не могу, – начала она.

Корд словно этого и ждал. Он закрыл Сьюзан рот поцелуем, и она не смогла устоять и не дать ему того, что он так жаждал, – позволила настойчивому языку

Корда проникнуть внутрь, обвила руками его шею, перебирая руками мягкие густые волосы. Первый поцелуй совершенно опустошил Сьюзан. Возбуждение было настолько велико, что она уже не могла сопротивляться нарастающему желанию.

Разум кричал, что необходимо остановиться, но Сьюзан уже была во власти подавляющей мужской силы. Тело, отвыкшее от сексуальной близости, не могло устоять перед лавиной чувств, обрушившихся так сразу. В голове царил хаос, мысли путались, и Сьюзан погрузилась в водоворот чувств.

Раньше она не представляла себе, что поцелуй может вызвать такую бурю эмоций, такие ощущения, схожие по силе с сексуальным актом. Но медленные возбуждающие проникновения его языка отдавались всплеском желания во всем теле.

Сьюзан встала на цыпочки, и Корд воспринял это движение как призыв. Его руки скользнули вниз по ее спине. Его сильные пальцы страстно мяти ее округлые ягодицы и стройные бедра, приподнимая и сильнее прижимая к себе. Сьюзан услышала низкий тихий стон, больше похожий на рычание, и через мгновение с ужасом поняла, что это стонала она.

Нет.

Разум протестовал, но настолько слабо, что тело, казалось, не обращало никакого внимания. Сьюзан понимала, что она не должна позволять себе то, что хотел предложить ей этот мужчина. Случайные связи были не для нее, не для взрослой женщины, к тому же вдовы. Для Корда она ничего не значила, для него это будет лишь еще одна победа, о которой он быстро забудет. Сьюзан была из тех женщин, которые сначала отдают мужчине свое сердце, а уж потом тело. Она и сейчас так думала, несмотря на невероятный магнетизм Корда.

Нет! Протест прозвучал на этот раз громче и эхом разнесся в голове. Сьюзан напряглась, стараясь противостоять обольщению. Она не находила в себе сил сказать это вслух, но постаралась высвободиться из его объятий и оторвать губы от его рта. Корд так крепко держал ее бедра, что она не касалась ногами пола. Руками Сьюзан упиралась ему в грудь, стараясь отстраниться.

В этот момент она поймала взгляд его горящих глаз.

– Нет, – произнесла она.

Губы Корда были яркие и чуть припухшие от поцелуев. Сьюзан подумала, что и она, должно быть, выглядит так же. Борода была такой мягкой, что Сьюзан не заметила, чтобы она мешала ей, напротив, прикосновение было до того приятным, что она испытала неудержимый прилив возбуждения и желания опять прижаться к ней щекой. Но заставила себя сдержаться.

– Нет, – повторила она.

Губы Корда дрогнули, выражение замешательства мелькнуло на лице.

– Я не забываю слов, которые повторяют дважды.

Может быть, в другой ситуации Сьюзан рассмеялась бы, но сейчас была в таком напряжении, что чувство юмора пропало. Она сильнее нажала руками на его плечи, пытаясь освободиться и стараясь не обращать внимания на жар его тела.

– Опустите меня, пожалуйста.

Корд подчинился и медленно опустил ее, хотя это действие было больше похоже на очередной этап соблазнения. Сьюзан скользила вниз и чувствовала, как напряжено его тело, а Корд гладил ее плечи и руки. Она едва не поддавалась его чарам и не обняла его вновь. В голове пульсировала одна мысль: как только ноги ее коснутся пола, необходимо отойти от Корда как можно дальше. Недовольная гримаса исказила лицо Корда, и он разжал объятия, отпуская Сьюзан на свободу.

– Прошлым вечером ты была смелее, – усмехнулся он, наблюдая, как Сьюзан отходит в другой конец комнаты.

Это была истинная правда, ей не оставалось ничего иного, как согласиться.

– Да, была.

– Я так страшен при дневном свете?

Без сомнения, так и было. Теперь Сьюзан убедилась, каким он может быть жестоким и беспощадным. Она посерьезнела, на лице ни намек на улыбку. Она могла бы без всяких объяснений попросить Корда уйти, но с ним вряд ли стоит так поступать. Он играл с ней, как кошка играет с мышкой – всякий раз останавливая мышку лапой, если той вздумается удрать. Сьюзан печально вздохнула:

– Не думаю, что могу доверять человеку, который поступил как ты сегодня.

Корд, сидевший с беспечным видом, выпрямился.

– Я не сделал ничего больше того, что должен был сделать. Если бы они сразу согласились на мое предложение, обошлось бы без угроз.

Сьюзан помотала головой, и волосы темной волной упали на лицо.

– Дело не только в этом. Одним своим видом ты настроил Имогену и Престона против себя уже в тот момент, когда вошел в комнату. Ты так грубо разговаривал с ними, словно был уверен, что сможешь купить у них разрешение на работы, ты знал, как заставить их. Просчитал каждый шаг. И злорадно наблюдал за реакцией Имогены и Престона.

Сьюзан замолчала, решив не продолжать обвинения, которых было еще предостаточно. Она не очень хорошо знала Корда, но и ее знаний хватало для того, чтобы понять, что он редко ошибался. Корд был слишком умен и коварен. Но он совершил ошибку, не выяснив все до конца с горными землями. Или он все заранее знал, поэтому шантажировал Имогену и Престона, будучи уверен, что Сьюзан постарается их защитить. Всем в округе было известно, как близка она с родственниками мужа, даже приезжий мог легко все выяснить.

Кроме того, у Сьюзан имелось еще одно подозрение: не решил ли Корд соблазнить ее из мести или, еще хуже, чтобы добиться права на разработку месторождений на ее земле? В любом случае поведение Корда было для Сьюзан непонятным, как и его намерения.

Корд все еще смотрел на нее не отрываясь.

– Конечно, я виновен во всем. Мне нравится, что меня считают грязным ублюдком.

Сьюзан поразились, с каким удовольствием он это говорил.

– Было очень жестоко так поступать. Не было никакой необходимости.

– Может, и жестоко, но совершенно необходимо.

– Именно так? Чтобы насладиться местью? Взять реванш?

В комнату уже пробирались сумерки, но Сьюзан увидела по лицу Корда, что все ее слова сказаны впустую. Глаза Корда неистово блеснули. Он встал, взял кочергу и стал ворошить поленья в камине, точно вымещая на них злость. Затем положил кочергу на место, но так и остался стоять, опустив голову и наблюдая за огнем.

– У меня были не то причины, – сказал он резко.

Сьюзан ждала объяснений, но время шло, а Корд не произнес ни слова. Он не считал нужным оправдываться, как и не нужны были ему одобрение и поддержка.

Этого вопроса было невозможно избежать, поэтому Сьюзан заставила себя спросить:

– Как ты собираешься поступить с деньгами, которые должен тебе Престон? Ведь теперь ты знаешь, что интересующая тебя земля принадлежит не ему.

Корд бросил на нее тяжелый взгляд:

– Я еще не решил.

Сьюзан внутренне поежилась под его взглядом, ей стало грустно. Неужели она полагала, что он доверится ей? Кажется, он никому не верит, его мысли словно спрятаны за семью замками.

У Сьюзан появилось огромное желание докопаться до истины, тем более что у нее возникала мысль закрутить с Кордом роман. Ее очень задевало, что он использовал отношения с ней для достижения собственных целей. Если хорошо подумать, то ей следовало держаться не просто на расстоянии, а как можно дальше от этого человека. Он пытался использовать ее, как использовал многих женщин. Если, целуя ее, Корд и преследовал какую-то цель, то это месть. Она тоже была Блэкстоун, поэтому автоматически становилась объектом для ненависти. Опорочить репутацию вдовы Вэнса Блэкстоуна – прекрасная возможность для Корда очернить доброе имя всей семьи.

Размышления Сьюзан оказали на нее огромное воздействие, поэтому, когда она обратилась к Корду, голос ее звучал несколько резко.

– Я не могу сейчас дать тебе ответ по поводу горных земель. Я не говорю «нет», но не могу сказать и «да». Необходимо провести повторные исследования залежей нефти и газа, а также узнать мнение экологов по поводу возможного вреда, который может быть нанесен окружающей среде. Только после этого я могу принять решение. Уверяю тебя, мое решение будет зависеть только от объективных факторов, а не от того давления, которое ты планируешь на меня оказать.

– Не помню, чтобы спрашивал тебя о землях, – холодно сказал Корд.

– Разве не поэтому ты здесь?

– А ты считаешь, что поэтому?

– Прошу тебя, – Сьюзан устало махнула рукой, – я не в том настроении, чтобы играть словами. Я прекрасно знаю, что тебе нужны земли.

Взгляд Корда заострился, тело напряглось. Он напоминал Сьюзан зверя перед решающим прыжком.

– Я никогда не продавал себя за лицензию на добычу нефти, – произнес он подчерк нуту медленно, стараясь скрыть переполнявший его гнев.

Сьюзан выдержала этот взгляд.

– Мы оба знаем, что я не принадлежу к тому типу женщин, которые тебя привлекают.

– Нет, не принадлежишь. Это чертовски верно. – Корд смотрел на нее с усмешкой. – Ты сидишь такая холодная, как ледышка, и обвиняешь меня во всех смертных грехах, даже не повысив ни разу голос. Скажите мне, леди, что-то может вывести вас из себя? У вас есть какие-то чувства или вы всего лишь кукла, красивая, но абсолютно бесполезная?

Сьюзан испытала ужас от того, с какой злостью он говорит.

– У меня есть чувства, – едва слышно прошептала она, – и я не хочу, чтобы ты меня использовал и причинял мне боль.

Корд подошел ближе и присел, чтобы заглянуть Сьюзан в глаза. Она отпрянула и вжалась в подушки, испугавшись, что сейчас он может ее ударить.

– Ты ничего не чувствуешь либо просто боишься дать волю эмоциям, – сказал он.
—

Ты же хочешь меня, но придаешь слишком большое значение тому, что скажут о тебе люди. Может, ты и устала от общества этих кровососов, живущих за счет других, но, несмотря на всю красоту, ты такая же пиявка, как и все окружающие тебя люди.

Его слова произвели такой же эффект, как если бы он ударил ее. Но Сьюзан выдержала и гордо подняла голову.

– Я знаю о тебе достаточно, чтобы понять, как бесполезно добиваться от тебя искренности, – продолжал Корд. – Мы еще обсудим наши общие дела, но приглашения на танец можешь от меня не ждать.

Сьюзан еще долго сидела неподвижно после того, как Корд ушел. Ей так хотелось, чтобы он вернулся, и она могла бы сказать ему все, что думает, но понимала, что, уйдя, он поступил правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/hovard_linda/slezy-izmennika

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)